

— Она варит много зелий в котле, — сказал Гаргли.

К счастью, Лимон разбиралась в подобных делах. Она любила алхимию. Она даже была отличной помощницей. Может быть, она просто поговорит с болотной ведьмой, и все решится мирно.

— И она учит гарпий магии вызова. Они собираются вызвать для нее демона, — добавил главный по жабам.

Ладно, может, и не будет никаких разговоров. Вызывать демона — это плохо. Если птицелюди, то есть гарпии, пытались сделать именно это, Лимон была рада, что помешала их ритуалу.

— Что-нибудь еще? Может ли она наколдовать огонь, кислоту или молнию?

Это были любимые заклинания Хогарта, которые он использовал, когда хотел что-то разрушить. Заклинания создавали яркие огни и громкие звуки, а также сильные запахи. Не обязательно плохие запахи, за исключением кислоты, но определенно сильные, как когда он пытался одновременно готовить завтрак и читать книги, забывая про завтрак.

— Никакого огня или молний, — ответил главный по жабам.

Лимон заметила, что он не ответил про кислоту. Тогда она решила, что это означает «да».

— А что насчет ее зелий? Какова их магия?

— Она варит зелья, которые помогают детенышам гарпий летать. Это те зелья, для которых она использует моих жаб. А еще она выливает свои зелья в воду, и они растекаются по округе, убивая деревья и все остальное.

Это было просто ужасно! А еще Лимон решила не пить воду, пока находится на болоте. Хотя, ей и не хотелось.

Гаргли приземлился в лужу перед ней с огромным плеском, а затем снова оттолкнулся. Что бы ни было не так с водой, на жабу это, похоже, не действовало.

Гаргли повел Лимон вглубь болота — в том направлении, которое, как она надеялась, выведет ее на другую сторону. Лимон осторожно шла следом, все еще с подозрением косясь на жабу. Несмотря на то, что он (он? Гаргли говорил про себя как «он») сказал ей, чего хочет, она ему не доверяла.

Когда они подошли к краю небольшого озера с коричнево-черной водой, Лимон замешкалась. Гаргли плюхнулся прямо в воду и принялся отталкиваться конечностями, обернувшись только тогда, когда оказался достаточно далеко.

— Чего ты ждешь? — спросил он.

— Просто... это безопасно?

— Что, вода? Ну, я же в ней, разве нет?

Это было правдой и это было одновременно странно, ведь Гаргли только что сказал, что болотная ведьма подливает в воду волшебные зелья, от которых гибнет все живое. Если от зелий болели деревья, то и Лимон могла заболеть. У нее не было жесткой и грубой кожи, как у Гаргли.

— Я лучше обойду.

— Неудивительно, что ты заблудилась. Ты никогда не выберешься отсюда, если будешь бояться немного промокнуть.

Лимон проигнорировала слова жабы и отправилась обходить озеро. Гаргли ждал ее на другом берегу, наполовину погрузившись в грязь и нахмурив брови. Или это была ухмылка. Может быть. Трудно было понять выражение лица жабы!

Гаргли позволял ей двигаться в основном в том направлении, в котором она хотела, и даже обошел с ней две очень большие лужи, хотя Лимон все же пришлось переплыть еще два ручья. После каждого из них она тщательно проверяла себя, ходя кругами, чтобы как следует осмотреться, что почему-то казалось жабе забавным.

— Мы почти пришли. Смотри сюда, — указал Гаргли, когда они остановились рядом с тремя скелетными деревьями без коры.

Лимон взглянула сквозь них и увидела нечто похожее на небольшую хижину, стоящую на островке посреди большого озера. Деревянный домик был полностью гнилым, а в крыше и стенах было множество дыр. Лимон боялась, что хижина рухнет в любую секунду, если она зайдет в нее.

— В нем живет болотная карга?

— Да.

— И как же нам туда попасть? — спросила Лимон.

— Попробуй доплыть, если только ты не умеешь летать.

— Если бы я умела летать, я бы здесь не застряла.

— Значит, отправляйся вплавь, — проворчал Гаргли.

Лимон зашагала по кругу, раздумывая, что ей делать. Плыть через озеро было не очень весело и, более того, не очень быстро. Она не была жабой, и у нее не было никакой магии, чтобы плыть быстрее или тише.

— Есть ли еще что-нибудь, что ты не рассказал мне о болотной ведьме? — спросила Лимон.

Гаргли, казалось, на мгновение задумался, прежде чем выдать:

— Ее зовут Агург.

Это было не то, что подразумевала Лимон.

— Я скорее имела в виду, не начнет ли она швыряться в меня заклинаниями, пока я в воде? Есть ли у нее домашние животные, которые плавают? Взрослый аллигатор может проглотить собаку за раз, знаешь ли!

— А что такое аллигатор? — спросил Гаргли.

— Это очень-очень большая ящерица с множеством острых зубов. Вроде тебя, только длиннее, с хвостом, и пасть у нее выпирает из морды.

По крайней мере, именно так выглядела ящерица на картинке из книги, по которой Хогарт учил Лимон буквам. Она никогда не видела ящериц в реальной жизни, но Хогарт рассказывал, что они живут в местах, где много воды, и вырастают такими большими, что собака для них — всего лишь закуска.

— Я — самая большая ящерица, — заявил Гаргли.

— Ты не ящерица.

— Неважно. Я повелитель всех жаб. Все меня слушаются.

— А болотная карга — нет.

Горло Гаргли быстро сжалось, а язык высунулся и ударился о дерево.

— Пошевеливайся, меховая ящерица!

— Я собака.

— Мне все равно.

— Как же ты собираешься победить эту болотную ведьму, если сам не можешь этого сделать? — спросила Лимон.

— А я и не собираюсь. Я думаю, она тебя съест. Но если ты победишь Агург, тогда отлично. Больше никакой болотной ведьмы, и я покажу тебе, как выбраться из моего болота.

Лимон не замечала этого раньше, но сейчас вокруг было много жаб. Большинство из них прятались в грязи и были обычного размера, но несколько жаб размером почти с ее голову притаились неподалеку и наблюдали.

— Ладно, я это сделаю, — неуверенно произнесла Лимон и, посмотрев на разрушенный дом, добавила: — Она... она вообще сейчас дома?

Вместо ответа Гаргли квакнул и прыгнул в воду. Лимон заметила, что плеск был гораздо тише, чем обычно. Он не хотел привлекать внимание болотной ведьмы. Лимон зашла в воду и стала барахтаться вслед за гигантской жабой, которая была едва видна над поверхностью.

Вода была такой мутной, что она не могла разглядеть в ней ничего движущегося. Даже собственных лап. К тому же вода была странно теплой. Не то чтобы болотная вода была такой уж холодной, но озеро на самом деле было довольно приятным, если не обращать внимания на цвет и возможность появления аллигаторов.

Гаргли всплыл в дальнем конце, когда Лимон преодолела примерно половину пути, и подождал, пока она догонит его. Лимон вынырнула из воды, хорошенько отряхнулась и оглянулась на Гаргли.

— Давай, — прохрипел он.

Его глаза внимательно следили за ней. Лимон подошла к стене хижины и принялась обнюхивать ее. Запах грязи и гнили, наполнявший все болото, здесь был гораздо сильнее. Лимон не считала себя обладательницей нежного желудка, но на островке ей потребовались все силы, чтобы не стошнить, когда в нос ударила вонь. Более того, здесь пахло плохой магией — хуже, чем от гарпий прошлой ночью.

Сейчас плохой магии не было, но Лимон чувствовала ее запах, витавший в воздухе. Ее творили недавно и часто, и, вероятно, скоро будут творить снова. Что бы ни делала болотная ведьма, Хогарту бы это не понравилось.

Лимон услышала, как внутри хижины что-то шевелится. Это был какой-то тихий скребущий звук. Он начинался и прекращался неравномерно, словно камень скребли о камень. Осторожно Лимон подкралась к углу полусгнившего дома. Оглянувшись, она посмотрела на Гаргли, который продолжал смотреть на нее, не делая никаких движений.

Значит, он ничем не поможет. Лимон должна сделать все сама. Болотная ведьма творила плохую магию, и Лимон не могла ей этого позволить. Даже если бы Гаргли не угрожал отказаться от помощи, если она не победит Агург, Лимон все равно попыталась бы помешать ей.

В хижине была дверь с обратной стороны, но когда Лимон нашла ее, то не смогла войти. Куст пророс сквозь грязь, и его ветви, лишенные листьев, разрослись, заполнив весь дверной проем. Лимон никак не могла туда пролезть, но зато она смогла впервые хорошо рассмотреть Агург.

Болотная карга сидела на грязном полу, состоявшем из гнилых досок, и держала в одной руке клинок, а в другой — большой камень. Время от времени она несколько раз проводила камнем по острию лезвия, а затем останавливалась и смотрела на свою работу, прежде чем повторить ее. Как и говорил Гаргли, кожа у нее была зеленой (возможно, ведь Лимон не пользовалась Амулетом цвета, а зеленые, серые и коричневые цвета обычно смешиваются), волосы черные и вьющиеся, а зубы были похожи на рыбы: маленькие, кривые, зазубренные иголки, частично скрытые за тонкими, потрескавшимися губами.

И запах. Если Лимон и раньше думала, что он плохой, то, стоя в дверном проеме, она почувствовала его по-настоящему. Этого было достаточно, чтобы она невольно заскулила. Агург вскинула голову и оглядела свой дом в поисках источника звука.

Ведьма сказала что-то, чего она не могла понять. Это напомнило Лимон свистящие крики, которыми общались гарпии. Не получив ответа, Агург снова заговорила на другом языке. С третьей попытки она хрипло заговорила на общем языке:

— Кто там? Подойди ближе. Я не причиню тебе вреда.

Это могло бы быть убедительно, если бы не ржавый клинок, который Агург держала в руке. И не оскал на ее лице, когда она говорила. Лимон сделала произвольный шаг назад, и глаза болотной ведьмы метнулись к ней.

— Гаргли? Это ты? Выходи, маленькая трусливая жаба!

Ветви кустарника начали загибаться, освобождая вход в хижину и оставляя Лимон достаточно места, чтобы проскользнуть внутрь. Если бы она захотела, то могла бы войти и встретиться с болотной ведьмой.

Лимон не хотела. Но она собиралась это сделать, потому что была хорошей девочкой. А хорошие девочки не позволяли плохой магии случаться. Хогарт говорил ей об этом. Даже Полночь однажды согласилась, а она никогда не соглашалась ни с чем, что делала Лимон. Если Агург творила плохую магию, а все, что Лимон видела, указывало на ведьму как на источник этой магии, то у нее не было другого выбора, кроме как пройти через дверь.

Лимон проскользнула мимо раскрывшихся ветвей и вошла в хижину болотной ведьмы.

<http://tl.rulate.ru/book/117511/4708432>